

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ*

Н.А. САВАНОВИЧ, аспирант Института государства и права
Национальной академии наук Беларуси ©

В статье анализируется природа и признаки такой формы соучастия, как организованная группа. Отмечается, что организованная группа по действующему уголовному законодательству Республики Беларусь выступает в качестве первичного, системного элемента организованности в преступности, ядра формирования преступной организации. Оценивая существующие практические сложности в применении положений части 1 статьи 18 Уголовного кодекса, автор приходит к выводу, что одной из основных причин подобной ситуации выступает недостаточная ясность и четкость правовых предписаний. Практически все признаки, характеризующие организованную группу, являются оценочными, то есть точно не определенными законодателем, возложившим раскрытие их содержания на правоприменителя. В этой связи автором рассматриваются существующие законодательные характеристики организованной группы и предлагаются варианты их легального толкования.

В соответствии с толковым словарем одно из основных значений термина «организованный» – планомерный, отличающийся строгим порядком [1, с.458]. В таком понимании элементы организованности могут быть обнаружены в большинстве случаев умышленного совершения преступления. Причем, организованность не ограничивается случаями совместного совершения преступлений, а характерна также и для единоличного совершения преступного посягательства. Вместе с тем, организованность в преступности в качестве обязательного элемента появляется, на наш взгляд, лишь с возникновением такой формы соучастия, как организованная группа.

Организованная группа, являясь первичным звеном организованности в преступности, выступает также в качестве основы для формирования преступной организации, формы соучастия с более высоким уровнем организованности. Указанные две формы соучастия и охватывают собой все возможные проявления организованности в преступности, составляя целостную систему. С учетом сказанного, организованную группу можно определить как первичный, системный элемент организованности в преступности, ядро формирования преступной организации. Данное обстоятельство и предопределяет последующий выбор конструктивных признаков законодательной дефиниции этой формы соучастия.

Согласно части 1 статьи 18 Уголовного кодекса (далее – УК) преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено двумя или более лицами, предварительно объединившимися в управляемую устойчивую группу для совместной преступной деятельности. Казалось бы, наличие подобной нормы должно исключить разночтения в трактовке рассматриваемой

формы соучастия и обеспечить единство судебно-следственной практики. Тем не менее, в деятельности правоохранительных органов квалификация преступлений по признаку совершения их организованной группой по-прежнему сопряжена со значительными трудностями.

Практически все признаки, характеризующие организованную группу, являются оценочными, то есть точно не определенными законодателем, возложившим раскрытие их содержания на правоприменителя. Решение проблемы нам видится в уточнении законодательной формулировки организованной группы и выделении более четких показателей, позволяющих разграничивать ее со смежными формами соучастия. С этой целью кратко рассмотрим существующие законодательные характеристики изучаемого социального образования.

В соответствии с частью 1 статьи 18 УК **минимальный количественный состав** организованной группы – два субъекта. Однако в уголовно-правовой литературе бытует мнение, что нижней границей данной формы соучастия должны признаваться не два, а три субъекта преступления [2, с.159–160; 3, с.128]. Основной довод в пользу этого сводится к тому, что объединение двух лиц не обладает свойствами группы. Для обоснования указанного тезиса исследователями широко используются положения социальной психологии.

Полагаем, что определение нижней границы организованной группы должно быть поставлено в зависимость от возможности установления в диаде предусмотренных в УК признаков организованной группы: управляемости, устойчивости, преступной деятельности.

Анализ уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными группами, показывает,

* Статья поступила в редакцию 21 апреля 2006 года.

что хотя указанные признаки, в большинстве своем, характеризуют объединения соучастников, образованные тремя и более субъектами, существуют случаи, когда они свойственны и группе из двух лиц. В качестве примеров можно указать на ситуации, когда руководитель предприятия и главный бухгалтер на протяжении длительного времени занимаются хищениями денежных средств, группа из двух лиц занимается продолжительное время бандитизмом и так далее.

Еще одним доводом в пользу увеличения количественного состава рассматриваемой формы соучастия являются ссылки на зарубежное и международное уголовное законодательство. Особый интерес, в плане нашего исследования, представляет Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года, в пункте 2 которой содержится дефиниция организованной преступной группы и указывается, что такая группа образуется не менее чем тремя лицами.

Отметим, что противоречия норм УК положениям Конвенции в данном случае нет. Согласно части 3 статьи 34 Конвенции в конвенционных нормах закреплены лишь минимальные требования борьбы с организованными преступными формированиями, не препятствующие установлению странами-участницами более жестких правил. Таким образом, нет достаточных оснований для изменения количественного состава участников организованной группы. С этим выводом согласуются и результаты проведенного нами опроса практических работников, 86% которых полагают, что группа, состоящая из двух человек, может быть признана организованной.

Длительное время в теории уголовного права к признакам организованной группы относили *предварительную сорганизованность* соучастников [4, с.18; 5, с.25–27]. Упоминание в УК не предварительной сорганизованности, а предварительной объединенности соучастников, полагаем, можно объяснить стремлением законодателя избежать двойного употребления в части 1 статьи 18 УК термина «организованный».

В уголовно-правовой литературе наибольшие дискуссии вызывает вопрос о разграничении предварительной объединенности и предварительного сговора, характерного для группы лиц по предварительному сговору. На наш взгляд, правильной позиции по этому вопросу придерживается С.Е. Данилюк. Предварительная объединенность, по его мнению, это сговор (заключение соглашения) о совместной преступной деятельности, достигнутый соучастниками до ее начала, и создание для реализации этой цели специального формирования в виде управляемой устойчивой группы, действующей на постоянной основе. Если предварительный сговор в группе соисполнителей в основном касается механизма совершения конкретного преступления, ради

которого образовалась эта группа, то предварительная объединенность (сорганизованность) относится главным образом, к самому процессу создания группы, формирования ее структуры, определения места и роли каждого участника, распределения функций [6, с.61–62]. На подобное соотношение анализируемых признаков ориентируются и суды в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 ноября 2003 года №9 «О судебной практике по делам о преступлениях, совершенных организованными группами, бандами и преступными организациями» (далее – Постановление).

Легальное разъяснение признака *управляемости* организованной группы содержится в пункте 3 Постановления: для признания преступной группы управляемой необходимо, как правило, наличие в ее составе руководителя (нескольких руководителей), выполняющего действия по координации преступной деятельности данной группы, руководству ею, поддержанию внутrigрупповой дисциплины, основанной на подчиненности участников группы ее руководителю, подкреплённой его авторитетом, принудительной силой. Обращает на себя внимание использование оператора «как правило», свидетельствующего о возможности признания группы управляемой и при отсутствии в ней руководителя. К сожалению, вопрос о том, какие в этом случае показатели могут свидетельствовать об управляемости группы, оставлен открытым. Еще одним минусом указанной формулировки видится акцентирование внимания только на фигуре руководителя и умолчание об организаторских функциях.

В теории уголовного права сущность управляемости организованной группы определяется неоднозначно. Контент-анализ высказываемых точек зрения позволяет выделить два основных подхода в понимании исследуемого признака: управляемость обусловлена наличием в группе организатора или руководителя, обладающего определенными властными полномочиями в отношении ее членов [7, с.54; 8, с.46]; группа может быть признана управляемой и при отсутствии в ней организатора или руководителя [9, с.502; 10, с.46]. Среди практических работников также отсутствует единство в этом вопросе. 48% опрошенных судей и прокурорских работников полагают, что группа может быть признана организованной и при отсутствии в ней четко выраженного организатора (руководителя), в то время как 52% склоняются к выводу, что организатор (руководитель) в организованной группе всегда должен быть установлен.

Организованная группа это не просто ситуативное объединение нескольких лиц, а определенным образом организованное и дисциплинированное. Управляемость группы обусловлена наличием в ней механизма принятия общего для

группы решения и подчинения поведения соучастников этому решению.

По нашему мнению, группа *должна признаваться управляемой при доказанности хотя бы одного из следующих показателей:*

наличие одного или нескольких организаторов (руководителей), обладающих властными полномочиями в отношении членов группы (это наиболее распространенный критерий, характеризующий управляемость группы);

распределение ролей или функций между участниками группы и подчиненность согласованным групповым решениям.

Распределение ролей в группе имеет место в тех случаях, когда одни соучастники непосредственно совершают преступные посягательства, а остальные только создают условия для их совершения (например, предоставляют информацию, занимаются сбытом добытых ценностей). Однако в небольших по численному составу группах, распределение ролей может быть проблематичным. Как правило, все участники таких групп принимают непосредственное участие в совершении преступлений, заранее согласовав, кто какие действия должен будет выполнить. В этом случае речь идет не о распределении ролей, а о распределении в группе функций, то есть действий по выполнению объективной стороны состава преступления. Например, один соучастник в процессе совершения бандой нападений угрожает оружием, второй забирает деньги и иные ценности, а третий – смотрит на улице за окружающей обстановкой.

Отсутствие руководящего органа предопределяет механизм принятия и исполнения групповых решений. Решения в группе принимаются коллегиально, что не исключает различной степени влияния того или иного соучастника на процесс принятия решения. При этом взаимозависимость участников группы в процессе осуществления преступной деятельности обуславливает необходимость подчинения выработанным решениям, поскольку отступление от согласованной линии поведения может поставить под угрозу всю группу. Фактически, принятые совместно решения приобретают характер групповых норм, определяющих поведение соучастников.

Устойчивость преступной группы на протяжении длительного времени является предметом теоретических исследований, однако до сих пор единого понимания данного критерия не выработано. На сегодняшний день официальное толкование анализируемого признака дано в пункте 3 Постановления, в соответствии с которым об устойчивости группы может свидетельствовать стабильность состава участников либо основного ядра группы, а также продолжительность преступной деятельности, тесная взаимосвязь между ее членами, способность группы продолжать свою деятельность в случае выбытия отдельных членов.

Устойчивость группы можно определить как особый характер объединения соучастников, характеризующийся наличием постоянных прочных связей между ними. Внешним проявлением устойчивости выступает более или менее длительное постоянство, стабильность состава преступной группы. Данное обстоятельство отличает устойчивую группу от иных, менее опасных разновидностей соучастия, в которых связь соучастников ограничивается временными рамками конкретного преступного посягательства.

Указанный показатель означает, что основу группы на разных этапах преступной деятельности составляют одни и те же лица (как минимум двое). Это является предпосылкой установления прочных связей между соучастниками, позволяет им рассчитывать на взаимную помощь и поддержку при совершении преступления, облегчает взаимоотношения между членами и выработку методов совместной преступной деятельности.

Однако, не обязательно, чтобы на протяжении всего периода преступной деятельности состав преступной группы оставался абсолютно неизменным. В силу различных причин он может изменяться, но при этом «костяк», «ядро» группы должно оставаться тем же. В случае же, когда в процессе преступной деятельности состав группы меняется кардинальным образом, даже если характер совершаемых преступлений остается аналогичным, речь должна идти о возникновении самостоятельной организованной группы.

Согласно пункту 4 Постановления «целью организованной группы является **совместная преступная деятельность**, рассчитанная, как правило, на длительный период времени и неопределенное по продолжительности коллективное совершение различных преступлений, либо одного, но продолжаемого преступления. Единичный факт совершения преступления, требовавшего продолжительной подготовки, может быть признан деянием, совершенным организованной группой, лишь при наличии доказательств, что ее участники и в дальнейшем намерены были продолжать совместную преступную деятельность».

Приведенная формулировка в целом верно отражает сущность рассматриваемого понятия, хотя нельзя не заметить того, что отдельные признаки (длительность и неопределенность по продолжительности периода совершения преступлений) носят переменный характер. Думается, более предпочтительным является использование показателей, характерных для всех случаев совместной преступной деятельности.

В настоящее время в литературе высказываются различные точки относительно понятия «преступная деятельность» [6, с.62–63; 11, с.297; 12, с.214–215]. По нашему мнению, под совместной преступной деятельностью следует понимать систематическое совершение тождественных, однородных или разнородных преступлений, либо систематическое совершение запрещенных

УК общественно опасных деяний, составляющих продолжаемое преступление.

Полагаем, понятие организованной группы не может оставаться оценочным. Теоретизировать о криминологических признаках организованной группы можно долго, однако законодатель должен дать четкую дефиницию этого явления, коль скоро он связывает с ним наступление уголовно-правовых последствий определенной степени тяжести, а не отдавать определение этих признаков на усмотрение органов уголовной юстиции.

Нынешняя ситуация, когда признаки организованной группы разъясняются Пленумом Верховного Суда, не может быть признана удовлетворительной. Данные разъяснения имеют всего лишь ориентировочный характер, оставляя достаточно широкие просторы для судебного усмотрения. Кроме того, известно достаточно много случаев, когда точка зрения высшей судебной инстанции страны кардинально изменялась под влиянием тех или иных обстоятельств и, таким образом, фактически изменялось содержание нормы уголовного закона без коррекции внешней ее формы. Поэтому, думается, признаки организованной группы должны быть исчерпывающим образом определены в самом уголовном законе. Здесь возможны два варианта. С одной стороны, оценочные понятия можно раскрыть непосредственно в тексте части 1 статьи 18 УК. Однако такая норма будет излишне усложненной и тяжелой для восприятия. Более удобной нам видится конструкция, в соответствии с которой статья 18 УК будет дополнена примечаниями, разъясняющими содержание отдельных признаков организованной группы.

С учетом сказанного, предлагаем изложить статью 18 УК в следующей редакции:

«Статья 18. Организованная группа.

1. *Организованной группой признается управляемая устойчивая группа из двух и более лиц, объединившихся с целью осуществления совместной преступной деятельности.*

2. *Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено двумя или более лицами, предварительно объединившимися в управляемую устойчивую группу для совместной преступной деятельности.*

3. *Участником организованной группы признается лицо, которое, достоверно зная о целях и характере данной группы, входит в ее состав и совершает в ее интересах какие-либо деяния.*

4. *Организаторы (руководители) организованной группы несут ответственность за все совершенные группой преступления, если эти преступления охватывались их умыслом. Другие участники организованной группы несут ответственность только за те преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.*

Примечания.

1. *Под управляемой группой понимается группа, которая характеризуется распределением обязанностей, а также наличием организатора (руководителя) или подчинением соучастников согласованным групповым решениям.*

2. *Под устойчивой группой понимается группа, которая характеризуется постоянством состава.»*

Что касается такого признака, как преступная деятельность, то, учитывая, что данное понятие используется не только в качестве признака, характеризующего преступление, совершенное организованной группой, но и в других статьях УК (ст. 19, 288, 358 УК), предлагаем дополнить УК статьей 11¹, закрепляющей понятие и признаки данного явления:

«Статья 11¹. Преступная деятельность.

Преступной деятельностью признается систематическое совершение тождественных, однородных или разнородных преступлений, либо систематическое совершение запрещенных настоящим Кодексом общественно опасных деяний, составляющих продолжаемое преступление».

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов, С.И. и Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 4-е изд., дополн. М.: Азбуковник, 1999.
2. Данилюк, С.Е. Организованная группа: de lege lata и de lege ferenda / С.Е. Данилюк // Правовые акты: социал. обусловленность, качество, применение и совершенствование: Тез. докл. межвуз. науч.-практ. конф. Мн., 1999. С. 159–160.
3. Зелинский, А.Ф. О криминальной психологии и уголовной ответственности (Заметки по поводу монографии О.Д. Ситковской «Психология уголовной ответственности») / А.Ф. Зелинский // Государство и право. 2000. №8. С. 126–128.
4. Гузун, В.У. Формы соучастия в преступлении: Автореф. дисс. к.ю.н: 12.00.08 / В.У. Гузун. М., 1975.
5. Коновалов, В. Что такое организованная группа / В. Коновалов // Законность. 1995. С. 25–27.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка, Н.А. Бабий, А.В. Барков и др.; Под общ. ред. А.В. Баркова. Мн.: Тесей, 2003.
7. Данилюк, С., Пташник, В. О судебной практике по делам о преступлениях, совершаемых организованными группами / С. Данилюк, В. Пташник // Судовы веснік. 2000. №1. С. 54–56.

8. Мичулис, Э. Шардаков, А. К вопросу о понятии субъектов организованной преступной деятельности / Э. Мичулис, А. Шардаков // Судовы веснік. 1999. №2. С. 45–47.

9. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть: Учеб. пособие для студентов специальностей «Правоведение» и «Экономическое право» вузов / Ахраменка Н.Ф., Бабий Н.А., Борода В.В. и др.; Ред.: Бабий Н.А., Грунтов И.О. Мн.: Новое знание, 2002.

10. Барков, А. Уголовно-правовая оценка создания преступной организации и участия в ней (ст. 74² УК Беларуси) / А. Барков // Судовы веснік. 1997. №2. С. 46–48.

11. Организованная преступность. Круглый стол изд-ва «Юридическая литература» / Отв ред. А.И. Долгова, С.В. Дьяков. М.: Юридическая литература, 1989.

12. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. М.: Юридическая литература, 2000.

SUMMARY

In the article there have been analyzed the essence and features of an organized group as such. Opinion that an organized group means a primary system element in organizing the criminality, the kernel of a criminal organization. This circumstance predetermines the subsequent selection of structural characteristics for legislative definition of the above form of conspiracy. By noting complexities in application of the Article 18, paragraph 1 of the Criminal Code of the Republic of Belarus the author concludes that as one of the main causes calling forth such a situation appears, first of all, the fact that the insufficient clarity of presentation taking in account that practically all the features defining an organized group are of estimative character.